Голос Труда

ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

NO. 51 ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, September 3, 1915. VOL. V

ДИКТАТУРА КАПИТАЛА

Соединенные Штаты это страна неожиданностей и контрастов. Ни в какой другой странѣ правительство, городскіе муниципалитеты и другія власти не находятся в такой зависимости от капиталистов, как в этой странѣ. Ни в одной странѣ общественное мнѣніе не обрабатывается посредством печати, уличных ораторов и т. д. в такой степени, как здѣсь.

В то же самое время, ни в какой другой странѣ **назначенная правительством** комиссія не составила бы несомнѣнно доклада, подобнаго докладу Комиссіи для разслѣдованія Индустріальных Отношеній.

Наши читатели знакомы уже с тѣм, как изображается в докладѣ этой комиссіи положеніе американскаго пролетаріата. Но вот нѣкоторые из выводов болѣе общаго, соціально-политическаго характера, к которым пришла комиссія в результатѣ своего разслѣдованія:

«У рабочих страны, путем насилія и притѣсненій, посредством законных методов, отнимается полный продукт их труда, и вслѣдствіе этого недовольство рабочих приняло такіе размѣры, которые образуют уже опасность для соціальнаго благополучія и мира внутри націи»...

«Предприниматели создали и постоянно содержат небольшія частныя арміи и употребляют эту военную силу для устрашенія бастующих рабочих, при чем они приказывают высылать, сажать в собственныя тюрьмы, избивать и убивать их вожаков. Содержатся арміи шпіонов для раскрытія планов врага. Употребленіе при стачках войск государства вызвало сильную ненависть к системѣ милиціи»...

«Суды, законодательныя собранія, губернаторы справедливо обвиняются в том, что они служат интересам предпринимателей, не считаясь со справедливостью»...

В результатѣ получается слѣдующее: «В то время, как колоссальныя унаслѣдованныя состоянія, владѣльцы которых ничего не дѣлают для общества, автоматически утраиваются и увеличиваются во много раз — в это самое время двѣ трети тѣх, которые работают ежедневно от 8 до 12 часов в сутки, получают меньше, чѣм необходимо для приличнаго содержанія семейства»...

Интереснѣе всего в этой части доклада выводы комиссіи относительно того, кто больше всего виновен в таком печальном положеніи рабочих:

«Отвѣтственность за вышеописанныя отношенія падает прежде всего на рабочих, которые, не сознавая своей коллективной мощи и не прислушиваясь к призывам своих друзей, создают возможность этой эксплоатаціи и посягательства на их самыя священныя права и не оказывают им никакого сопротивленія. Но значительная часть отвѣтственности падает также и на долю большой массы граждан. **Но пока рабочіе сами не сознают своей вины и не будут в самых широких размѣрах пользоваться своей об'единенной силой, до тѣх пор никакія реформы, будут ли онѣ совершены благодаря правительству или благодаря альтруизму других, не могут принести им длительную и дѣйствительную помощь».**

Мы видим здѣсь, как добросовѣстный предсѣдатель правительственной комиссіи пришел в результатѣ долгих разслѣдованій к выводу, который еще полвѣка тому назад стал лозунгом Международнаго Общества Рабочих. Американскій политик Волш признал и доложил конгрессу Соединенных Штатов, что «освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих».

И вполнѣ естественно поэтому, что вся без исключенія капиталистическая пресса с озлобленіем накинулась на мужественнаго предсѣдателя комиссіи. Докладу комиссіи на столбцах буржуазных газет было удѣлено относительно очень мало мѣста. Агенты крупнаго капитала всячески старались скомпрометировать Волша в глазах президента Вильсона: ему доносили, что Волш часто выступал в своем родном городѣ, Канзас Сити, на собраніях соціалистической партіи и И. Р. М., что он выступал против примиренческой политики Американской Федераціи Труда, и т. п. Все это показывает, каким сильным ударом для себя считал крупный капитал обнародованіе этого историческаго доклада, написаннаго при том в формѣ, доступной для широких масс.

Вопросы с'Ѣзда

В ряду важных вопросов порядка дня с'ѣзда не послѣднее мѣсто займут недочеты движенія. Всякое молодое движеніе в своем развитіи встрѣчает препятствія. И почти всегда корень их заключается в недочетах самого движенія.

Вопрос о недочетах движенія поставлен почти всѣми союзами. Единодушіе, с каким он выдвинут, указывает, что наличность их чувствуется всѣми товарищами.

Убѣдиться, что в развитіи нашего движенія не все гладко, а есть и зацѣпки, очень легко, сопоставляя результаты, желательные и возможные, с достигнутыми на самом дѣлѣ.

Какія цѣли ставит движеніе союзов русских рабочих, об'единенных в Федерацію?

В основу платформы, как извѣстно, положена борьба с капиталом и властью. Но, оставаясь организаціей національной в том смыслѣ, что она развивает свою дѣятельность в средѣ говорящих на русском языкѣ, Федерація поневолѣ принуждена раздѣлить судьбу многих подобных организацій на американской почвѣ; именно — она остается в сторонѣ от мѣстнаго движенія. При оторванности от него, прямая борьба с капиталом и властью здѣсь-же на мѣстѣ не может осуществляться. И дѣйствительно, участіе Федераціи даже в близком ей по духу мѣстном движеніи в общем и цѣлом проявляется случайно, в лицѣ отдѣльных союзов или членов.

Вполнѣ понятно, что в силу этих причин дѣятельность Федераціи развилась в ином направленіи. Мнѣ кажется, что повседневная задача ея, хотя и вытекает из основного принципа, гораздо скромнѣе.

Думаю, что я не ошибусь, если скажу, что главная практическая задача Федераціи, составляющая основу ея дѣятельности, заключается в пропагандѣ революціонных идей анархо-синдикализма в средѣ русских выходцев.

Возможные размѣры таким образом понятаго нашего движенія нельзя учесть, пока не будут точно выяснены условія, в которых оно происходит.

Есть-ли почва для такой работы в Америкѣ?

Достаточно просмотрѣть статистическія работы по иммиграціи, хотя-бы статьи проф. И. Гурвича (в сборникѣ «На Чужбинѣ» и в газ. «Воля»), чтобы убѣдиться в наличности, разсѣянной по всей Америкѣ, широкой массы русских выходцев.

Переходя от статистики к самой жизни, мы видим обширные центры, переполненные русскими. Пенсильванія, нѣкоторые районы Запада — без помощи статистики заставляют убѣдиться в присутствіи широкой русской массы в Соед. Штатах.

Наблюденія товарищей, близко сталкивающихся с этой массой, выясняют нам характер ея. Это — по большей части крестьяне из западных и южных губерній Россіи. Хозяйственная и политическая разруха родины, отразившаяся особенно на окраинах, толкнула их за океан. При ближайшем знакомствѣ, эта масса оказывается весьма воспріимчивой к разным вліяніям.

Воспріимчивость широкой русской массы прекрасно учли и использовали темные дѣятели — противники дѣла освобожденія трудящихся.

Поощряя забитость и невѣжество, они вколачивают в головы рабскую покорность владыкам земным и небесным и нагло, издѣвательски дурачат открытых довѣрчивых людей.

Поп, баптист, молоканин, любой ханжа, религіозный фанатик, просто грязный шарлатан или ловкій дѣлец находят повсюду слушателей и послѣдователей. Сотни и сотни простых русских крестьян и рабочих попадают в их сѣти. Вмѣсто правды, они встрѣчают ложь и окутывают черным туманом мозг и душу свои.

Мнѣ не вѣрится, чтобы наше ученіе о немедленной революціонной переустройкѣ общества на началах справедливости и равенства молніей не прорѣзало-бы и не освѣтило мрак, в котором бредут эти люди. Нужно лишь пойти к ним и перед ними факел борьбы засвѣтить. Нужно быть настойчивым в борьбѣ с темными силами, с гасителями свѣта.

Когда, как это бывало в нѣкоторых случаях, товарищи идут в массу с нашим ученіем, послѣ нѣскольких попыток им всегда удается захватить ее. Масса внимательно слушает и жадно воспринимает идеи борьбы за волю, за счастье всего человѣчества.

Не проведенная систематически, такого рода пропаганда не приносит плодов.

Эти и другія соображенія подтверждают тот вывод, что наше движеніе имѣет под собой широкую и благодарную почву.

Возможности нашего движенія, даже предугадать сколько нибудь удовлетворительно трудно, настолько онѣ широки.

Что же выполнила Федерація перед лицом таких неограниченных возможностей?

Подводя итоги дѣятельности союзов, приходишь к печальным выводам. За исключеніем 2-3 счастливых островков, дѣятельность союзов не расширяется, а иногда даже и сокращается.

На прошлогоднем с'ѣздѣ участвовали представители 23 организацій, с общим числом членов до 600 человѣк. Отчеты с мѣст на с'ѣздѣ точно выяснят состояніе союзов на мѣстах в настоящее время. Но уже сейчас есть данныя, заставляющія сомнѣваться в том, чтобы нынѣшній с'ѣзд имѣл за собой такое же число членов в союзах. Наряду с активными полнокровными союзами, на с'ѣздѣ, вѣроятно, окажутся представители от союзов, едва существующих, и от призраков союзов, уже фактически скончавшихся.

По всѣм признакам, наше движеніе со времени послѣдняго с'ѣзда не подвинулось вперед и не дало того, что могло-бы дать. На затишьи в организаціонной работѣ несомнѣнно отразился экономическій кризис минувшаго года. Но отнести всѣ неуспѣхи за счет безработицы было-бы непростительной ошибкой.

Наряду с внѣшними причинами, независящими от воли союзов, болѣе крупную роль слѣдует отдать причинам, кроющимся в недочетах самого движенія. Онѣ лежат в сферѣ нашего воздѣйствія, и мы не должны неуклонно стремиться не исправить их.

Каковы-же главные недочеты? Отыскать их очень нетрудно. Они на глазах у всѣх.

Из провинціи отовсюду несутся жалобы на отсутствіе людей и недостаток агитаціонной литературы.

Нѣт работников, нѣт литературы!

Вот основныя причины слабых результатов дѣятельности союзов. Не преодолѣв этих двух главных причин, нельзя надѣяться на дальнѣйшее успѣшное развитіе нашего движенія.

Вопрос о литературѣ может разрѣшиться различными способами. Можно издавать особо популярный журнал, хотя-бы в видѣ приложенія к «Голосу Труда», как рекомендуют нѣкоторые Союзы. Можно организовать по союзам выпуск небольших листовок. Онѣ имѣют мѣстное значеніе, но цѣли отчасти достигают. Можно, наконец, расширить изданіе агитаціонных брошюр. Всѣ способы разрѣшенія вопроса о литературѣ наталкиваются на общее для всѣх их препятствіе — отсутствіе средств.

Скажем прямо: вопрос литературы — вопрос денег.

И он будет разрѣшен, поскольку разрѣшится этот послѣдній. Нашему движенію неоткуда ждать поддержки извнѣ.

Всѣ силы, всѣ средства мы вынуждены черпать в наших рядах, среди нас самих. Иных легальных путей у нас нѣт. Литературы мы будем имѣть ровно столько, сколько дадим средств на ея изданіе; в этом отношеніи вопрос достаточно ясен. С'ѣзду предстоит отвѣтственная задача согласовать и усилить дѣятельность союзов для обезпеченія изданія агитаціонной литературы, а также оцѣнить и выбрать род и формы издательской дѣятельности.

Иначе разрѣшается другой больной вопрос нашего движенія — о работниках.

Наиболѣе легкій с виду способ его разрѣшенія — пригласить европейских товарищей. Однако, при ближайшем разсмотрѣніи он встрѣчает крупныя затрудненія, и в настоящее время осуществленіе его представляется маловѣроятным, в чем с'ѣзд легко убѣдится, когда поставит его на обсужденіе.

Итак, как и в первом случаѣ, приходится возвращаться к самим себѣ, к своим силам.

Сознаніе необходимости найти удовлетворительное рѣшеніе вопроса о работниках должно исполнить нас готовностью энергично работать и побуждать других к тому же.

Что-же могут сдѣлать союзы для подготовки работников? Прежде, чѣм отвѣтить на это, умѣстно будет поставить другой вопрос: неужели в нашем движеніи дѣйствительно так-таки нѣт людей, способных по своим силам и подготовкѣ вести организаціонную и пропагандистскую работу в союзах?

Присматриваясь к составу союзов и лицам, болѣе или менѣе близко примыкающим к нашему движенію, считающих себя «тоже» его участниками, в особенности в крупных центрах, в частности в Нью-Іоркѣ, приходится признать, что при отсутствіи на мѣстах работников, способных удовлетворить хотя-бы минимальные запросы организаціи, многіе из них несомнѣнно принесли бы значительную пользу и при энергичной работѣ ослабили бы остроту вопроса. К сожалѣнію, стремленіе к работѣ в их средѣ не проявляется. Наше движеніе, не смотря на его короткое существованіе, уже знакомо с явленіем «попутчиков», сравнительно сознательных, как будто раздѣляющих его основы и стремленія и в то-же время ничего не дѣлающих. Я увѣрен, что с'ѣзд выскажется по поводу их и даст им суровую, но справедливую оцѣнку.

Участіе в дѣйствительной работѣ есть единственная исходная точка для оцѣнки таких товарищей. И их отношеніе к движенію, в том случаѣ, когда для него ничего не дѣлают, с'ѣзд, не колеблясь, имѣет право назвать преступным.

Для подготовки новых работников из среды членов союзов имѣется, по моему, один путь — созданіе внутри союзов тѣсных групп для теоретической и практической подготовки. Это будет нѣчто, вродѣ пропагандистских школ.

Вряд-ли всѣ союзы смогут поставить занятія в таких группах на должную высоту, т. к. далеко не вездѣ окажутся руководители и средства. Но там, гдѣ возможно, — это должно быть осуществлено. Как и во всем, примѣр должны подать сильные союзы крупных центров. Им легче заручиться содѣйствіем руководителей и потому они смогут полнѣе рѣшить задачу подготовки работников.

Остается сказать нѣсколько слов о сомнѣніи в цѣнности таких работников. Никто из существующих организаторов, пропагандистов и агитаторов не был им от рожденія. Никто из них не сдѣлался им внезапно в силу особенных свойств своей личности. Каждый предварительно прошел долгій путь незамѣтной работы, настойчивых занятій, упорнаго труда.

Работники вырабатываются в процессѣ работы. Не окунувшись в работу, никто из нас не может имѣть надежды стать таковым. Группы самообразованія и школы пропаганды не воспитают блестящих ораторов и писателей. Но онѣ несомнѣнно выдвинут в результатѣ своей работы ряд честных, знающих и полезных работников, в которых так нуждается наше движеніе.

Для достиженія этого нужны три вещи: работать, еще раз работать и опять работать.

Остальное уж приложится.

Помимо вопроса о недочетах движенія перед с'ѣздом будут стоять не мало других не менѣе важных вопросов.

Правильно освѣтить их и дать на них отвѣт, достойный момента и соотвѣтствующій запросам жизни и дѣла, с'ѣзду будет не легко.

И лишь в том случаѣ он сможет выполнить свою задачу, если будет исходить из слѣдующих двух положеній, которыя я позволю себѣ высказать, как мое пожеланіе с'ѣзду.

Во-первых, — при разсмотрѣніи всѣх вопросов руководствоваться исключительно ясно сознанными и правильно понятыми интересами революціи.

И во-вторых, — при рѣшеніи их оставаться цѣликом на практической почвѣ.

К.

Нью-Іорк, 29 августа.

ЭМИЛЬ ВАНДЕРВЕЛЬДЭ И РУССКІЕ СОЦІАЛИСТЫ

Обращеніе в началѣ войны бельгійскаго министра Эмиля Вандервельдэ, донынѣ оффиціально состоящаго предсѣдателем Международнаго Соціалистическаго Бюро, к русским соціалистам с призывом активно поддержать тройственное согласіе в его борьбѣ против прусскаго милитаризма вызвало в свое время сенсацію. Теперь выясняются обстоятельства, сопровождавшія это историческое выступленіе Вандервельдэ.

Об этом разсказывает в «Московских Вѣдомостях»* лицо, «близко стоящее к русскому посланнику при бельгійском дворѣ, князю Кудашеву».

«В день вступленія Вандервельдэ в состав бельгійскаго министерства, к кн. Кудашеву явился бельгійскій военный министр и сказал ему, что бельгійское правительство спокойно теперь насчет своих собственных соціалистов, но что его сильно безпокоит вопрос о поведеніи русских соціалистов. Затѣм он сообщил, что Вандервельдэ намѣревается послать телеграмму соціальдемократической фракціи Государственной Думы. Министр просил поэтому русскаго посланника обезпечить доставку телеграммы.

«Я отвѣтил,—передает дальше газета разсказ Кудашева — что не могу ничего обѣщать, не познакомившись заранѣе с точных текстом телеграммы. Послѣ этого мы условились о свиданіи в кабинетѣ военнаго министра, гдѣ я должен был познакомиться с Вандервельдэ. На слѣдующій день я познакомился с Вандервельдэ без чужого посредничества в пріемной военнаго министра, так как мы оба явились туда одновременно и принуждены были ждать. Мы заговорили о телеграммѣ, и Вандервельдэ прочел мнѣ свой первый набросок. Первое предложеніе гласило: «Мы боремся против милитаризма и имперіализма».

— К величайшему моему сожалѣнію, — сказал я, — я должен обратить ваше вниманіе на то обстоятельство, что подобная телеграма не может быть пропущена русской военной цензурой. Вы требуете от русских подданных, чтобы они выступили в борьбу против имперіализма...

— Но вѣдь не против русскаго, — прервал меня Вандервельдэ, — против нѣмецкаго имперіализма, угрожающаго всему міру...

— Почему же в таком случаѣ не сказать просто: против прусскаго юнкерства?

— Великолѣпная мысль! — подхватил Вандервельдэ. — Конечно, против юнкеров!

Когда вошел начальник кабинета военнаго министра, чтобы нас познакомить, мы уже вполнѣ сговорились насчет текста телеграммы. Телеграмма дѣйствительно была пропущена русской военной цензурой и через посредство министерства иностранных дѣл передана предсѣдателю думской соціальдемократической фракціи, Чхеидзе».

Это интимное совѣщаніе предсѣдателя Международнаго Соціалистическаго Бюро с посланником Николая II, это совмѣстное обсужденіе текста телеграммы, цѣлью которой было побудить соціальдемократическую фракцію стать на патріотическій путь, будет отмѣчено исторіей, как один из фактов, которые ярче всего освѣщают глубину моральнаго паденія большинства лидеров соціалистическаго «Интернаціонала».

* Приводим содержаніе этой статьи по передачѣ нью-іоркской нѣмецк. соц. газ. «Фольксцейтунг».

ПЕРВОЕ ЗАСѢДАНІЕ
2-го С'ѢЗДА ФЕДЕРАЦІИ С. Р. Р.
СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ
открывается
В СУББОТУ, 4-го СЕНТЯБРЯ
1915 ГОДА
В КЛУБѢ С. Р. Р. г. БАЛТИМОРЫ
430 Вест Конвэй стрит
В 9 ЧАСОВ УТРА.

Край Завѣсы

(Окончаніе).

Согласен, что такія «перспективы» могут захватывать дух и вызывать головокруженіе, а иным скептикам покажутся даже просто смѣшными утопическими, выхваченными из романов Уэльса... Но повторю, во-первых, что, если только не бояться окинуть взором эту эпоху всю, в ея цѣлом; если не бояться заглянуть в нее глубже и дальше, за акт войны самой по себѣ; если признать эту войну лишь как пролог затяжной и несущей в себѣ глубокія задатки и огромныя потрясенія драмы цѣлаго столѣтія (а истекшій год войны и созданное ею нынѣ положеніе вещей дают нѣкоторое право на такую точку зрѣнія); если, словом, разсматривать нынѣшнія событія как начало событій огромнаго, всемірно-историческаго размаха, — то предлагаемое разсужденіе не будет казаться столь уж невѣроятным... А во-вторых, я всегда помню двѣ вещи: я помню 1), что реализація «большой» революціи, революціи соціальной, потребует почти неизбѣжно предварительных глубоких потрясеній, вѣроятнѣе всего — именно войны... И я помню 2), что мы «не знаем ни дня, ни часа., в которые грядет Сын Человѣческій» и **должны, поэтому, быть постоянно насторожѣ, постоянно готовы...**

⁂

Вот этот-то, практически (или, если хотите, тактически) обязательный для нас вывод, рѣзко подчеркнутый создавшимся нынѣ положеніем вещей, меня больше всего и занимает. Ради него, главным образом, я и стремлюсь приподнять нынѣ «край тяжелой завѣсы»...

Ибо, я лично нахожу смѣшными, близорукими и утопическими как-раз «перспективы» тѣх наших «соціал» и «анархо-патріотов» (термин не совсѣм, или даже совсѣм не удачный, но уже пріобрѣтшій право гражданства), которые, сводя данную войну к нашествію «варваров-тевтонов» на «демократическую цивилизацію» остальной Европы, проповѣдуют **сперва** отраженіе нашествія, в священном единеніи с правительством и с отказом от тѣни «революціоннаго дѣйства», а потом уже — нѣкую внутреннюю борьбу... Ибо, если бы Германія была, дѣйствительно, разбита соединенными силами альянса и, в первую голову, россійским самодержавіем, то, по моему личному мнѣнію, это был бы такой ужас, такое черное и длительное царство реакціи, перед которым тускнѣют всѣ опасенія за послѣдствія нѣмецкой побѣды...

В противовѣс лозунгу этих «утопистов»: **сперва союз с собственными варварами и самоотреченіе, а потом, может быть, революція,** — в Россіи само собою назрѣвает в настоящее время обратное настроеніе и силою вещей создается почва для усвоенія массами как-раз обратнаго лозунга: **прежде всего, и скорѣе — революція, а затѣм или заодно с тѣм — революціонная освободительная война против всѣх видов насилія и против всѣх его носителей, русских, нѣмецких и иных.**

Само собою разумѣется, что событія могут еще направиться и по иному руслу. Ни я, ни кто другой не пророчествуем... (Я увѣрен, что тысячам русских эмигрантов, как и мнѣ, лично было бы глубоко больно, если бы революція вспыхнула в Россіи до окончанія войны, ибо в таком случаѣ им не пришлось бы, вѣроятно, принять в ней непосредственное участіе....).

Я лишь снова и снова ставлю все тот же общій вопрос: **с какими лозунгами революціонеры и анархисты должны, на почвѣ этой войны, подходить к массам? Что должны они нести им?..**

И я отвѣчаю: единственный мыслимый для нас, сознательных революціонеров и анархистов, лозунг, во всякую минуту и при всяких условіях, — **революція** и **революціонная** война против всякаго насилія, а не отказ от революціи («временный!») и **патріотическая** война... **Массы** — могут быть **насильственно вынуждены** принять послѣднее, но нашим **лозунгом**, нашим **дѣлом** оно стать никогда и на одну минуту не должно.

И вот, когда событія принимают такой оборот, как в настоящее время в Россіи, — то становится особенно ясно, что именно этот, **революціонный** лозунг есть **правильное толкованіе** и выраженіе **нашей идеи**, есть наш истинный, не подлежащій измѣненію, «вѣчный» лозунг... Становится ясно, что грубую ошибку совершают тѣ, кто ради чего бы то ни было и хотя бы на одну минуту отрекаются от него... Ибо исторія, эта великая предательница, всегда угрожает бросить в мір **справедливость высшую, правду вѣчную,** и мы, носители этой правды и справедливости, должны неизмѣнно и вѣрно служить **только ей**, а не лакействовать перед другими, низшими и временными силами исторіи... Иначе исторія может жестоко обмануть нас и мы можем неожиданно очутиться в хвостѣ ея... «Отрекающіеся» рискуют, по близорукости, не разглядѣть перста исторіи и промахнуться... Но неправда, будто **мы**, не принимающіе войну, «с легким сердцем рискуем нашествіем всяких ужасов завоеванія». Неправда потому, что эти ужасы — ничтожны, вымышлены, **миражны** перед лицом «высшей правды», высших интересов трудящихся рабов земли. Неправда потому, что исторія в конечном счетѣ, — **с нами, с нашей великой идеей,** и мы не рискуем быть преданными ею, если только сами не предадим ее. «Отрекающіеся» совершают уступку — пусть временную — «правдѣ низшей». Исторія может жестоко насмѣяться над ними, наказать их, дав как-раз мѣсто «правдѣ высшей»...

И в данном случаѣ, в нынѣшних событіях, исторія как-будто именно и собирается подтвердить всю глубокую жизненность, всю вѣчную, неизмѣнную правду нашего лозунга. Вот она готова бросить его сама, помимо нашей воли. Она готова подчеркнуть его вѣчную истинность, невозможность никогда, ни при каких обстоятельствах, ни на минуту отказа от него... Имѣющій уши слышать ея голос — да слышит!..

⁂

Мы проповѣдуем наши анархическія идеи потому, что если бы сейчас всѣ приняли и воплотили их, — мір стал бы иным. Их сейчас не принимают. Это не заставляет нас, однако, отказываться от них. Ибо — **придет наш час, и мы не знаем, когда придет он, и должны быть всегда готовы к нему и стараться ускорить его приближеніе.**

Должны ли же отпадать или мѣняться наши **вѣчные** лозунги против войны, против участія в войнѣ и за **революцію** от того, что в извѣстные моменты масса не принимает, не может принять их? — Нѣт, конечно. Не должны. Или — если **должны, то и всю остальную нашу истину,** неот'емлемую частицу которой составляет эта, первая, позволительно искажать, измѣнять и урѣзывать, приспособляя ее к надобностям момента и поведенію масс.

Вот гдѣ начинается наклонная плоскость оппортунизма.

И вот почему я считаю небезполезным приподнять теперь же край завѣсы.

⁂

Событія начинают, наконец, говорить живым, внятным языком. Тяжелый хмѣль первых дней проходит...

Открывается почва для **нашего** дѣла, для **нашего** единственно-вѣрнаго, вѣчнаго лозунга: **революція и борьба революціоннаго народа со всѣми видами господства и насилія, вплоть до возможнаго максимума достиженій.**

Всѣ тѣ, кто призывали в Россіи к «миру» вмѣсто революціи; всѣ тѣ, кто измѣнили этому «вѣчному лозунгу», могут быть теперь с минуты на минуту вынуждены снова измѣнить себѣ и вернуться к старому призыву. Почему же?.. **Потому ли, что их «программа» выполнена и «враг» поражен?** Нѣт. Наоборот (о, иронія судьбы!): потому, что враг **поражает.** Потому, что исторія обманула их. Потому что слѣпо-логичная, слѣпо-правильная (в данном случаѣ) **сила вещей** сама непреоборимо вела дѣло против них, несовпадающих с нею, с ея высшей правдой, лозунгов и, в результатѣ, дает в массах «контр-пар»... И будут ловить ускользающія от них тѣни и приспособляться к массам... Право, логичнѣе и послѣдовательнѣе для них было бы и теперь, когда нарастает гнѣв и бунт, воздѣвать руки к небу и возглашать: «Что вы дѣлаете?.. Вы же губите цивилизацію и демократію!.. Прежде всего — побейте нѣмцев! Уничтожьте звѣрскаго врага!.. А потом уже — сдѣлаем революцію...» Ибо, **истина** вѣдь должна быть **одна,** и логика — **одна,** и лозунг — один, а не два, три, четыре, смотря по обстоятельствам; не так ли?.. Массы же перемѣнчивы; и если уж начать гоняться за ними, то может придтись каждый день кричать по разному..

Мы же всѣ, оставшіеся все время неизмѣнно-вѣрными нашей правдѣ, должны в настоящій момент еще яснѣе осознать наш лозунг, еще глубже понять всю его святую необходимость сейчас, еще рѣшительнѣе и ярче бросить его.

Приподнятый нынѣ край завѣсы ослѣпительно ярко показывает нам, что сейчас, **все так же как и всегда,** только с еще большей силой жизни, ибо готова почва, этот лозунг, — пріемлется он массами или еще нѣт, — должен быть: **немедленная революція!..** А все прочее — приложится.

Ибо — да будем мы **всегда** готовы к приходу «Сына Человѣческаго», и да встрѣтим мы его с возженными свѣтильниками....

В. Э.

Париж, 29 іюня 1915 г.

P. S. — Уже отправляя статью, прочел во французских газетах о том, что оставленіе Варшавы и пр. —неизбѣжно, почти рѣшено.

Очень вѣроятно, что в случаѣ серьезнаго броженія внутри страны, Николай II и его партія сдѣлают все возможное, чтобы постараться заключить сепаратный мир с Германіей и даже, — в случаѣ если броженіе перейдет в революцію, с участіем в ней военных сил, — повторить попытку 1905 года — призвать нѣмецкіе штыки для подавленія революціи.

Быть может, это-то все и даст непосредственный толчек и к побѣдоносному взрыву революціи, и к побѣдоносному, бѣшенному натиску на нѣмцев...

Как поступят тогда послѣдніе? Что скажут в этом случаѣ нѣмецкія сознательныя массы?..

Кто знает?.. Здѣсь — завѣса снова падает перед нами...

Но, одно несомнѣнно: в случаѣ заключенія русским правительством сепаратнаго мира с Германіей, — Россія, в своей революціонной борьбѣ, будет серьезно имѣть в этот раз на своей сторонѣ весь мір.

В. Э.

В царствѣ тьмы

Руки опускаются, не хочется вѣрить, когда видишь то религіозное суевѣріе, которое царит среди наших русских сектантов-молокан здѣсь, в Лос-Анжелосѣ.

Чѣм больше присматриваешься к их жизни, к их религіозным обрядам, тѣм больше приходишь к тому заключенію, что мозги этих людей совершенно отравлены темнотой и невѣжеством.

Нѣт ничего, поэтому, удивительнаго, когда всѣ выступленія рабочих, вся борьба их за улучшеніе своего положенія идут мимо них.

Из моих личных с ними бесѣд я ясно понял, что большинство из них совершенно отвергают борьбу с капиталистами, находя ее безполезною и дѣлом «грѣшным», раз она — эта борьба — ведется без благословенія божія и людьми, не признающими того «живого бога», которому они молятся.

Если вам, среди них, из ста человѣк удастся найти хотя двух-трех, которые бы приблизительно могли об'яснить: «что такое соціализм, или что такое анархизм?», то вы должны радоваться этому.

Чтобы добраться до их ума, который мог бы воспринять живую мысль, эти идеи, — для этого нужны осадныя орудія, которыя могли бы пробить их толстые лбы.

Ни для кого, конечно, не будет новостью, если я скажу, что все, что приносится из монастырей: будь-то елей, будь-то простая вода, будь-то картинки — все это нашими крестьянами-мужичками признается за «святость». А Іоанна Кронштадтскаго — так того иначе и не называли, как пророком. Со всѣх концов сыпались к нему деньги с просьбой «помолиться за нас грѣшных».

На одном уровнѣ с этим мужичком стоят и наши здѣшніе молокане. Какими были они в Россіи, такими остаются и здѣсь. Ничему не научились они в Америкѣ.

Как доказательство, я посылаю в редакцію «Гол. Тр.» документ, отпечатанный в их собственной, недавно открывшейся типографіи. Документ этот носит такое названіе:

«План 1-й. В семидневном описаніи Ефима Г. Клубникина».

Трудно представить себѣ ту галиматью, которая отпечатана на этом планѣ, в видѣ дѣтских каракуль, изображающих человѣческія головы.

Ефим Клубникин, умершій скоропостижно на прошлой недѣлѣ, пользовался среди молокан большим уваженіем, так как слыл за «пророка». Говорят, что в первый день, когда он стал писать этот план, то стекла в окнах задребезжали и дом пошатнулся. Так велика была сила «духа божія», сошедшаго на него.

На полях этого плана, на правой и лѣвой сторонѣ, отпечатаны его «пророчества».

Дѣлаю точную из них выдержку:

«Я Ефим Гарасимович был 12-ти лѣтній в школѣ 1855 г. нишел на меня, Дух Божій, Я стал как-бы в изумленьи, писал азы, прописал азы, потом начал писать другое, писал планы с указаніем срока. «Боже, Боже Китай» и нарисовал лик китая, с китайской войны мир будет взят с земли, потом, «Боже, Боже Будов», а когда обратил лист на другую сторону начал писать другое ....

тогда наш народ пойдет в поход в дальній путь через великіе и глубокіе воды; двери не крѣпкіе, огонь не горячій, а поводе пойдут, как посухой землѣ, туда пойдет народ со всѣх земель, и там будут весы праведные, кого куда перевесят дела его»...

И весь план этот, вся эта галиматья признается молоканами за какія-то «пророчества».

Видѣть в каракулях, изображающих человѣческія головы, в глупом наборѣ слов какія-то «пророчества» — что может быть еще нелѣпѣе, суевѣрнѣе этого?

Вѣдь хожденіе с иконами во время засухи наших крестьян, просящих у бога дождя, блѣднѣет пред подобным суевѣріем наших молокан...

Вначалѣ план этот продавался по 50 сентов; теперь он подешевѣл. Я купил его за 25 сентов.

Помимо «пророков», у них также есть свои писатели — поэты, которые занимаются составленіем религіозных пѣсен. Вот образец одной из них:

«Даніил узнал прото,
И начал молиться Богу
Подсмотрели те сатраны
И доказали Царю.
И згорячею злобою
Закричали на царя.
Что ты сам дал указ
Таковых бросать в ров»...

Что-то чувствует он, бог, когда наши молокане — его дѣти, созданные по оего образу и подобію, — услащают его «божественный» слух бредом своих пѣснопѣній? Неужели ни разу не поморщится?

Эх, матушка, темнота народная! И когда только ты исчезнешь?!.

Анатолій Васильев.

Контора газеты «Голос Труда» просит всѣх подписчиков своевременно сообщать о перемѣнѣ адреса, а не получающих газету, извѣщать об этом, для заявленія почтѣ их претензій.

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩА ПРІИСКИВАТЬ ПОДПИСЧИКОВ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА».

Обреченные

"Morituri"

Роман Вл. Забрежнева.

(Продолженіе).

IX.

За короткое заглазное знакомство с Царьковым. Димитрій Петрович полюбил его за искренность и за глубокую, мятущуюся душу. Он знал, что Царькову нелегко и мучился невозможностью сноситься с ним. Переписка в книгах, о которой не раз условливались они на случай разсадки по отдѣленным камерам, никак не могла наладиться.

Напрасно Димитрій Петрович жадно набрасывался на приносимыя из крѣпостной библіотеки книги. Он находил там по-прежнему письма предшественников, то — «открытыя», читаемыя по едва замѣтным карандашным штрихам на соотвѣтственных буквах в текстѣ, то «заказныя», прочесть которыя можно лишь при посредствѣ условнаго ключа.

От Царькова не было ни строчки.

Чутко прислушивался по ночам Димитрій Петрович к шелесту страниц. Он знал, что это значит: там, в коридорѣ, сидит за столом дежурный жандарм, вооруженный лупой и резинкой, и внимательно, страница за страницей, строчка за строчкой, ищет отмѣченных букв.

Письма тѣх, что догадывался отчеркивать букву не в просвѣтѣ знака, а в самой толщѣ его, так что отмѣтку видно лишь при благопріятном освѣщеніи, сбоку, сохраняются десятками лѣт. Принял ли Царьков эту мѣру предосторожности?

Порою жандарм, наскучив монотонной работой, одним взмахом перекидывал десятки страниц. Благодаря этому уцѣлѣли порой письма даже не искушенных в тюремной конспираціи, грубо перечеркивавших не только буквы, — цѣлые слоги.

И каждый раз, как вмѣсто слабаго шелеста отдѣльных страниц, изощрившимся в тишинѣ слухом Димитрій Петрович улавливал этот маневр, — он готов был крикнуть жандарму «молодец».

Старые жандармы относились добросовѣстнѣе к дѣлу уничтоженія преступных слѣдов переписки. Однажды, идя на прогулку, Димитрій Петрович видѣл, как один из них, посѣдѣвшій на сверхсрочной службѣ, не довѣряя ночному дежурному, снова пересматривал книги перед раздачей их по камерам.

Стоя у окошка, подносил он их к своим подслѣповатым глазам и тщательно разсматривал каждую букву.

Вот он нашел предательскіе знаки и, послюнив несгибающійся палец, протер страницу до дырки.

— Книги-то, книги-то портятся, — прошелестѣл он, сокрушенно тряся бородой. А, вѣдь, казенныя!

Димитрій Петрович понял тогда, почему в нѣкоторых книгах попадаются совсѣм ажурныя страницы.

Еще в первые дни пребыванія в Крѣпости, одна «открытка» сильно потрясла Димитрія Петровича и надолго вывела его из душевнаго равновѣсія, с таким трудом возстанавливающагося в тюрьмѣ.

«Я больше не в силах. Прощайте, товарищи. Не осуждайте, не поминайте лихом. Привѣт».

Подписи найти не удалось. Но образ любимой, близкой сердцу встал перед ним.

Тихая, страдальческая улыбка, глубокіе бездонные глаза, полные тоски и муки, глаза, в которых когда то свѣтилось так много горячей вѣры и беззавѣтной отваги...

Напрасно говорил он себѣ:

— Мало ли погибло в этих стѣнах других, никому невѣдомых жертв!

Упорно сверлила мозг мысль: эти знаки поставлены **ею**, быть может, в послѣднюю минуту.

К кому обращен безымянный привѣт? Чувствовала ли она, что настанет день, когда **он** прочтет эти строки?

Вспомнились стихи Ады Кристен, старинные, забытые:

«...На обрывкѣ, на клочкѣ,
Прочитают, сколько жизней
Сгибло в бурю вдалекѣ.
Все прочтут, что в час крушенья,
В час, как смерть была близка,
Торопливо набросала
Трепетавшая рука.»

И всякій раз с тѣх пор сердце сжималось в груди, когда он замѣчал в книгах уцѣлѣвшія письма. Но буква за буквой, настойчиво врывались онѣ в его мозг и он не мог противостоять жуткой, болѣзненно-острой потребности откликнуться на зов невѣдомаго товарища.

Нерѣдко приходилось ему, замирая, слѣдить за развертывающейся страшной драмой, скрытой за этими, едва уловимыми черточками.

Вот, на протяженіи сотни страниц кто-то сообщает другому о смерти его ребенка, старательно, со всѣми предосторожностями, подготовляя его к горестной вѣсти.

Что должен был чувствовать тот, к кому были обращены эти строки, с первых же слов, конечно, почуявшій бѣду, если Димитрій Петрович много лѣт спустя, совершенно посторонній событію, не зная дѣйствующих лиц, с лихорадочной поспѣшностью разыскивал отмѣченныя буквы, сбиваясь, снова возвращаясь и снова теряя нить, полный все растущей тревоги...

Какой пыткѣ подверг несчастнаго отца любящій, но мало-чуткій друг!

Попадались трогательныя, предсмертныя прощанья молодых, загубленных тюрьмою жизней, чувствующих приближеніе развязки. Бодрыя прощанья покидающих Крѣпость, чтобы замѣнить ее на ссылку в забытые богом углы далекой Сибири или на подземные рудники.

А то шли предостереженія товарищам, подозрѣнія в выдачѣ или предательствѣ, кратко, но категорически брошенныя на протяженіи нѣскольких печатных строк; обвиненія, в большинствѣ случаев совершенно безпочвенныя, плод болѣзненно-разстроеннаго воображенія...

Разыскивая вѣсти от Царькова, Димитрій Петрович снова переживал настроенія первых дней своего ареста.

Но Царьков упорно молчал и толстыя стѣны пяти камер раз'единяли их надежнѣе, чѣм сотни верст разстоянія.

Так шли дни за днями, полные тревоги и ожиданія.

Однажды, когда очередь прогулки пришлась на утренніе часы, Димитрій Петрович напился чая и в ожиданіи «вольной одежды» шагал из угла в угол.

В камерѣ было свѣтлѣе обыкновеннаго. Полоска неба, видная в окно, была безоблачна.

Должно быть солнце свѣтит ярко, — подумал Димитрій Петрович.

Давно не видал он солнца и собирался за двѣнадцать минут прогулки насмотрѣться на него вдоволь и надышаться свѣжим воздухом на цѣлыя сутки.

Защелкали замки. Солдат и жандарм внесли одежду и пошли выпускать на прогулку Царькова — во всем корридорѣ из девяти камер были заняты только их двѣ.

Димитрій Петрович стал одѣвать сапоги и вдруг нога его ощутила что то постороннее. Быстро сунул он руку в сапог и вытащил маленькій комочек бумаги.

— Наконец-то! — подумал он, не сомнѣваясь, что эта записка от Царькова.

Оглянувшись на «глазок», он развернул бумажку. Это была четвертушка почтоваго листа, совершенно чистая с обѣих сторон. Он бережно разгладил ее и спрятал на груди.

Скоро снова послышались шаги. Царькова привели. Открылась и его камера.

В корридорѣ, как и всегда, со щеткой в руках жался к стѣнѣ молоденькій солдатик, присылаемый из гарнизонной казармы для уборки камер. Жандармскій унтер из прогулочных конвоиров шагал уже по направленію к крыльцу. Другой унтер — армеец, дождавшись выхода Димитрія Петровича, пошел слѣдом за ним.

Так, изо дня в день, между двумя тѣлохранителями, совершают свою короткую прогулку заключенные.

Пять-шесть туров по внутреннему дворику бастіона и — снова на двадцать четыре часа в камеру.

И послѣ двѣнадцати минут,проведенных на вольном воздухѣ, сырая, полутемная камера, прокуренная, пропитанная запахом плѣсени и чернаго солдатскаго хлѣба кажется еще мрачнѣе.

Димитрій Петрович бросает бѣглый взгляд на обоих дежурных корридорных.

— Который? Который?

Но на их безстрастных лицах нѣт отвѣта.

Вот и лѣстница, вот и крыльцо. Свѣт слишком рѣзок послѣ полутемной камеры и мягкаго освѣщенія матовых стекол корридора. Солнце дѣйствительно ярко сіяет.

Димитрій Петрович невольно зажмурился, а свѣжій осенній воздух ласково обвѣял его лицо.

Запахом воли пахнуло. Почудилось широкое приволье степи, таинственный шелест лѣсов...

— Заключеніе располагает к мечтательности, — усмѣхнулся Димитрій Петрович.

В самом дѣлѣ, — 19 деревьев и кустов, разбросанных на небольшой площадкѣ внутренняго дворика, окруженнаго со всѣх сторон стѣнами, требовали немалой дозы воображенія, чтобы напомнить простор и лѣса.

Но зато над головой, вмѣсто гнетущаго гробового свода, — голубое бездонное небо. Солнечные лучи играют в складках одежды серебрянаго ангела, вращающагося при малѣйшем дуновеніи вѣтерка. Деревья привѣтливо кивают вѣтвями. Стаи голубей толпятся у ног дежурных, кормящих их остатками хлѣбных пайков. — Все-таки разнообразіе, все-таки — движеніе!

Но этот раз Димитрій Петрович не в состояніи наслаждаться солнцем. Мысли его прикованы к запискѣ, лежащей на груди.

Чтобы убить время, тянущееся теперь так медленно, он считает шаги.

Давно уже извѣстно ему, что за время прогулки можно сдѣлать пять-шесть туров, что в каждом турѣ по 176 шагов.

В самом дѣлѣ, едва он успѣл насчитать около тысячи шагов, как жалобный бой курантов возвѣстил, что еще одна четверть часа тюремной жизни канула в вѣчность.

Солдат, слѣдовавшій на нѣкотором разстояніи за Димитріем Петровичем, ускорил шаги. Жандарм, сидѣвшій на крыльцѣ, поднялся и стая голубей испуганно шарахнулась в воздух. Прогулка кончена.

Снова в камерѣ, наконец!

Быстро срывает Димитрій Петрович «вольное платье», одѣвает халат и нетерпѣливо ходит взад и вперед.

Платье унесено, дверь закрыта, шаги дежурных замолкли.

Встав спиной к двери, Димитрій Петрович вытаскивает бумажку и водит над ней закуренной папироской.

Синіе тонкіе штрихи начинают обозначаться. Закругливаются. Превращаются в цифры, длинные ряды цифр. В углу отчетливо выступает подпись нѣмецкими буквами.

— Эльза!

Димитрій Петрович прислонился к стѣнѣ. Этого он ожидал меньше всего!

Быстрое видѣніе мелькнуло перед глазами:

Протяжно гудит заводскій гудок. Поспѣшно приводят в порядок инструменты и наскоро вытирают руки замасленной тряпкой усталые рабочіе. Скоро веселой гурьбой высыпают они на двор.

Воздух наполняется звуками велосипедных звонков и рожков, голосами сотен людей, втеченіе цѣлаго дня заглушаемыми грохотов тяжелых машин и потому теперь без нужды громкими.

Добродушный толстяк, с сигарою во рту, похожій на какое-то странное насѣкомое в своей длинной блузѣ, бѣжит от ворот, размахивая руками.

— Торопись, русскій, «невѣста» ждет,—кричит он, шутливо подмигивая.

— Ganz gut,— весело отвѣчает Димитрій Петрович и в самом дѣлѣ торопливо обгоняет товарищей.

Бѣлокурая стройная дѣвочка-подросток, с ясными, как небо глазами и открытым высоким лбом, обвивает его шею своими худенькими ручонками. Подходит высокій сѣдой старик и крѣпко пожимает ему руку. Весело втроем шагают они к вокзалу и неумолчно, как серебряный колокольчик звенит голосок дѣвочки..........
....

— Эльза! — шепчет изумленно Димитрій Петрович.

Нѣсколько минут стоит он в каком то оцѣпенѣніи. Шаги по корридору выводят его из забытья.

Сейчас смѣна, потом обѣд. Каковы то будут новые дежурные? Быть может до вечера не удастся прочесть неожиданную вѣсточку...

(Продолженіе слѣдует).

«ГОЛОС ТРУДА»
GOLOS TRUDA
(THE VOICE OF LABOR)
Published Weekly by the
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
United States
One Year $1.00
Six Months .... .60
Three Months .... .35
Single Copy 2 Cents
Foreign and Canada.
One Year $1.50
Six Months .... .85
Three Months .... .50
Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

На Чужбинѣ

(Из дневника)

IV.
ДИССОНАНСЫ.

Есть несозвучія, плѣняющія слух...
Есть муки сердца, что пронизывают вдруг
Все существо восторгом безудержным...
Есть ненависть, в которой хочется быть нѣжным;
Любовь, к которой остаешься глух...

Сегодня, ранним утром, был я в полуснѣ.
Синѣли небеса в растворенном окнѣ...
Вдруг, одинокій колокол заплакал в вышинѣ...
Печальною волной дрожали звуки...
И было то—в чужой, изгнанія странѣ!
Но в вихрѣ судорожной муки,
В тоскѣ рыдающей по милой сторонѣ,
Вдруг — так легко, так сладко стало мнѣ,
В таком восторгѣ я простер куда-то руки....

В. Э.

Париж. Іюль 1915 г.

МАНИФЕСТЫ НѢМЕЦКОЙ ОППОЗИЦІИ

(Письмо из Швейцаріи).

Годовщина кровавой войны не принесла с собой выясненія окончательнаго результата человѣческой бойни. В сущности вещей мало что измѣнилось, однако признаки измѣненія в старой позиціи пролетаріата воюющих стран уже на лицо. Мы указали в прошлый раз на то броженіе, которое происходит в сферѣ французскаго пролетаріата, синдикалистов и соціалистов. К сожалѣнію, робкая оппозиція среди послѣдних была вскорѣ задушена официальной партіей, постановившей созвать національный совѣт, вмѣсто ежегоднаго с'ѣзда. На этом совѣтѣ партіей было выражено порицаніе поведенію соціалистических организацій Верхней Вьенны. Была также принята резолюція, требующая продолженія и в дальнѣйшем «священнаго единенія». И тут неокрѣпшая оппозиція сама себя высѣкла, присоединившись, в концѣ концов, к этой резолюціи. И только один делегат не вотировал ее, и то его мандат был признан недѣйствительным. Так что партія **в цѣлом** снова стала на позицію борьбы «до конца».

Нѣт сомнѣнія, что позиція, занятая французской соціалистической партіей, нанесла вред нѣмецкой оппозиціи, так как дала новое орудіе в руки нѣмецких соціал-патріотов. Однако, все же в послѣднее время во всей нѣмецкой соціальдемократіи замѣчаются признаки отрезвленія от соціал-шовинистическаго угара. Это был процесс, продолжавшійся почти весь год и постепенно наростающій.

В Германіи оппозиція к офиціальной соціальдемократической партіи, «пріявшей» войну и заключившей союз с господствующими классами, намѣтилась еще с начала войны. С тѣх пор она принимала все большіе размѣры. Вылившись вначалѣ в формѣ простой критики офиціальнаго курса партіи, эта оппозиція скоро принимает характер самостоятельной оцѣнки совершающихся событій. Хотя в ея распоряженіи самая ничтожная часть огромной нѣмецкой соціалистической прессы, однако она неуклонно продолжает свою дѣятельность вербовки сторонников своих взглядов в средѣ организованных рабочих. Слѣдует отмѣтить, что из всего колоссальнаго количества періодической и другой прессы нѣмецкой соціальдемократіи — когда-то гордости соц.-дем. интернаціонала — лишь та или иная газета позволяет себѣ дать мѣсто на страницах своих изданій изложенію взглядов оппозиціи. Все же масса газет и журналов служит орудіем в руках нѣмецких соціал-имперіалистов или ведет преступную политику центра, стремящагося во что бы то ни стало сохранить единство партіи. При таких условіях оппозиціи ничего не осталось, как основать свои изданія. Но созданный ею журнал «Интернаціонал» должен был послѣ перваго номера прекратить изданіе под двойным преслѣдованіем: полиціи и офиціальных органов партіи. В распоряженіи оппозиціи остался только журнал «Лучи Свѣта», который по указкѣ полиціи должен издаваться в небольшом форматѣ, да еще возможность писать в двух-трех газетах.

Но, очевидно, дѣятельность оппозиціи не ограничилась только журнальной и газетной пропагандой. Агитація и пропаганда ея принимают все большіе размѣры, не смотря на закрытіе властями собраній, не смотря на преслѣдованія со стороны соціалистов его кайзеровскаго величества. Сама жизнь давала почву этой пропагандѣ. Война дѣлала свое истребительное дѣло. Уже пали сотни тысяч молодых жизней. Тогда появляется первый манифест нѣмецкой оппозиціи (март). В нем она продолжает лозунг мира без аннексій. Распространяя манифест внутри страны, они одновременно обращаются через англійских соціалистов к интернаціональному соціалистическому пролетаріату с призывом поддержать их.

В самой Германіи вокруг лозунга «мир» об'единяются широкіе слои рабочих. Большую работу в этом направленіи развивают нѣмецкія женщины, соціалистки, из группы «меньшинства». При их же содѣйствіи и участіи созывается международная женская соціалистическая конференція в Бернѣ. Конференція также выпустила манифест в духѣ нѣмецкаго «меньшинства», с призывом к возстановленію Интернаціонала для борьбы против войны а также провозгласила лозунг «мира» (Апрѣль).

Конечно, официальные круги нѣмецкой партіи остались глухими к этим призывам (как и соотвѣтствующіе круги французской партіи). Воинствующій соціал-патріотизм с своей стороны не молчал и выливал ушаты грязных помоев на головы носителей идей оппозиціоннаго меньшинства, вплоть до инсинуацій на их счет. Эта работа, однако, им же самим послужила во вред. Она заставила нѣкоторые круги искренних соціалистов-рабочих посмотрѣть на эту грязь національнаго служенія нѣмецкому имперіализму, куда их втянули Шейдеманы, Гейне и Ко. Она одновременно толкала инертный центр на болѣе рѣшительные шаги. Сама оппозиція становилась все смѣлѣе и опредѣленнѣе. И уже в связи выступленіем Италіи в войну, она выпускает новый манифест (Май).

Привѣтствуя мужественное поведеніе итальянских рабочих и соціалистов, противившихся войнѣ всѣми мѣрами вплоть до примѣненія революціонной силы, они указывают нѣмецким рабочим, что подобное поведеніе их с начала августа могло было сильно измѣнить положеніе интернаціональнаго пролетаріата. В этом манифестѣ они становятся гораздо рѣшительнѣе. Они призывают рабочих к прекращенію «гражданскаго мира» и заканчивают свой манифест призывом: «Конец бойнѣ народов!»

«Пролетаріи всѣх стран, слѣдуйте героическому примѣру ваших итальянских товарищей!»

«Об'единяйтесь для интернаціональной классовой борьбы против заговора тайной дипломатіи, против имперіализма, против войны, за мир в соціалистическом духѣ! Главный враг — в собственной странѣ!»

Провозглашеніем лозунга: «главный враг — в в собственной странѣ»—нѣмецкая оппозиція дѣйствительно стала на почву революціонной борьбы с войной. Начав с лозунга «мира» в болѣе или менѣе абстрактном смыслѣ, она самой логикой совершающихся событій была доведена до принципа непосредственной борьбы с современным строем — против войны. Но борьба против войны связана с рѣшительным отходом от лозунга «гражданскаго мира» и «національнаго единенія». И в этом смыслѣ кульминаціонным пунктом выступленія нѣмецкаго меньшинства приходится считать послѣдній манифест его (9 іюня).

Рабочій Альфа.

(Окончаніе слѣдует).

„ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ! ЗА ПРАВО! ЗА ЦИВИЛИЗАЦІЮ!"

(Письмо из Франціи).

В послѣдних числах іюня русская колонія в Парижѣ была взволнована неясными, но упорными слухами о какой-то кошмарной, кровавой драмѣ, разыгравшейся на фронтѣ, жертвами которой явились русскіе волонтеры из так называемаго «Иностраннаго Легіона».

Говорили об истязаніях, о массовом разстрѣлѣ, о массовой ссылкѣ в каторжныя работы из-за пустяков...

В настоящее время эта драма, — это лишнее, среди многих подобных, вопіющее преступленіе французских военных властей, — выяснена довольно подробно и ярко; насколько, конечно, может быть выяснено такое «дѣло» без широкаго, гласнаго, общественнаго разбирательства, в атмосферѣ военщины, крови и масоваго одичанія, при задушенной цензурой печати и невозможности сколько-нибудь правильных сношеній с самими пострадавшими.

Перед нами лежат **восемь писем** русских волонтеров с фронта — очевидцев, участников, или жертв «драмы». Одно из писем — главное — прислано было в Париж (и подписано) **«Группой Русских Волонтеров»**. Его цѣль — побудить людей «на волѣ» сдѣлать все возможное для спасенія тѣх из пострадавших, кого еще можно спасти. Остальныя письма — частныя, к родным и друзьям. Они дополняют собою первое, основное письмо.

Прежде чѣм перейти к содержанію этих писем и к самой «драмѣ», — необходимо сказать нѣсколько слов об «Иностранном Легіонѣ» вообще и об участи попавших в него русских волонтеров.

⁂

«Иностранный Легіон» существует во Франціи давно. Впервые он организован был в 1835 г., в Алжирѣ, для надобностей колоніальных предпріятій и войн, в качествѣ весьма удобнаго «пушечнаго мяса». С одной стороны, необходимость имѣть под ружьем в завоевываемой колоніи значительныя военныя силы, с другой — связанное с различными затрудненіями и неудобствами содержаніе там «регулярной» французской арміи — навели правительство на мысль воспользоваться для удовлетворенія колоніальных аппетитов французской буржуазіи **людьми, добровольно** вступающими в армію.

Кто были эти люди? Прежде всего, тѣ, кому, по той или иной причинѣ, дальнѣйшая **гражданская** общественная дѣятельность была закрыта: отвергнутые своим обществом иностранцы; выброшенные из общества французы, словом — люди, вынужденные порвать связи с обществом и общественной дѣятельностью. Затѣм, люди, потерпѣвшіе в жизни кораблекрушеніе: разорившіеся, потерявшіе надежду на заработок или, просто, не желающіе работать, словом — люди нужды и голода, продававшіе свою свободу за «чечевичную похлебку»...

Но главным контингентом «Легіона» были, все-же, выброшенные из своей среды и стремившіеся пристроиться хоть как-нибудь иностранцы (откуда и названіе «Иностранный Легіон»).

В «Легіон» принимается всякій желающій, всякій добровольно идущій на военную службу «в интересах Франціи». При вступленіи в «Легіон» не требуется никаких удостовѣреній о личности, ни каких бумаг или документов. Принимаются в силу простой записи, простого заявленія о своем желаніи. Большая часть поступающих в «Легіон» записывается под вымышленными фамиліями. Вступленіе в «Легіон» является как бы гражданской смертью человѣка. Он **закабаляет** себя на всю жизнь.

Состав «Легіона», в обычное время, и очень пестр и весьма однороден: пестр потому, что здѣсь встрѣчаются всѣ національности, профессіи и общественныя положенія. Однороден в том смыслѣ, что всѣ легіонеры, за ничтожным исключеніем, — люди «павшіе» или «бывшіе»: уклонившіеся и укрывающіеся от суда, отбывшіе позорящее наказаніе, уголовные, апаши, сутенеры и т. п.

Внутренній **«режим»** Легіона зависит цѣликом от его состава. Это — режим, близкій к каторжному: тяжелыя работы; абсолютное, безпрекословное подчиненіе начальству; крайне ограниченная личная свобода; строгость, доходящая до жестокости и т. д.

Соотвѣтственно такому положенію вещей, и **начальство** у легіонеров — самое отборное: грубое, жестокое, звѣрское. «Начальники» — зачастую сами выбившіеся из подонков темными путями и заслугами — не признают в своих, продавшихся им подчиненных ничего человѣческаго. Побои, истязанія, мучительныя наказанія за малѣйшую провинность, грубѣйшее обращеніе — таковы обычные пріемы легіонерской «дисциплины».

⁂

Вот в это-то, мало чѣм отличающееся от знаменитых французских дисциплинарных батальонов, учрежденіе и были зачислены, — несмотря на нѣкоторые предостерегавшіе голоса, — почти всѣ русскіе волонтеры (за ничтожными, случайными избѣжавшими общей участи, исключеніями).

Слѣдует отмѣтить, что о творящихся в «Легіонѣ» безобразіях и о необходимости «принять мѣры», а то и вовсе уничтожить этот «позорящій французскую армію» институт говорит, в теченіе уже многих лѣт, вся болѣе или менѣе честная французская печать.

Какими соображеніями руководилось французское правительство, зачисляя русских волонтеров не в дѣйствительную армію, а в ряды «Иностраннаго Легіона», — об этом можно пока лишь догадываться... Во всяком случаѣ, сдѣлав этот шаг, — вопреки предостереженіям одиноких, но хорошо освѣдомленных голосов, — французское правительство, как это вполнѣ подтвердилось теперь недавними событіями, допустило кричащую, ужасающую, преступную несправедливость, совершило крупную, непоправимую и непростительную ошибку.

⁂

Можно себѣ представить, в каком аду, в каком нравственном ужасѣ очутились волонтеры. И однако, подчиняясь желѣзной военной дисциплинѣ, они до поры, до времени крѣпились и переносили молча свою духовную пытку. Даже до русской колоніи в Парижѣ доходили, в общем, лишь слабые отголоски нѣкоторых жалоб на грубое обращеніе, ненужныя оскорбленія и т. п. Но, в концѣ концов, чаша переполнилась и неизбѣжное произошло.

(Продолженіе слѣдует).

АНТИСЕМИТИЗМ И САМОДЕРЖАВНАЯ ПОЛИТИКА В РОССІИ

Господствующіе классы современной Россіи заинтересованы в невѣжествѣ русскаго народа. В безсознательной темной массѣ правители видят крѣпкій и надежный фундамент, на который еще долго сможет опираться их хищническая самодержавная политика. Бороться со стремленіями пробуждающагося народа к свободѣ издавна стало главнѣйшей задачей русскаго правительства, и нѣт такого преступнаго средства,, какое бы царская клика не использовала в борьбѣ с растущим самосознаніем народа.

Правящіе классы хотят безпрепятственно властвовать над Россіею и безнаказанно обогащаться насчет народнаго труда. Для этого им, конечно, необходимо, чтобы народная маса не замѣчала, что политика их властителей является простым грабежом и обирательством. Помѣщики, капиталисты и чиновники стремятся, наоборот, к тому, чтобы народныя массы смотрѣли на них, как на «лучших людей» своего отечества, дѣла которых соотвѣтствуют требованіям закона и полезны для всего народа.

Мы уже давно знакомы с тѣм печальным фактом, что власть имущіе своего добились: народ обманут и одурачен самым безжалостным образом. Порабощенный и ограбленный народ защищает своего поработителя, уважает направленный против него закон и продолжает вѣрить в угнетающую его власть, в лицѣ бога и царя с его разбойничьей бандой.

Несомнѣнно, что самую крупную услугу в политикѣ затемненія и порабощенія безсознательных масс оказало власть имущим искусно эксплуатируемое господствующими классами религіозное чувство народа.

Религія всегда была тѣм темным тупиком, в который легче всего загнать невѣжественную массу. Благодаря религіи, власть имущіе получали самую широкую возможность безнаказанно грабить темныя массы. Звѣрскій патріотизм, самый грубый націонализм, рабскій дух, милитаризм и ряд других подобных общественных язв выросли и вкоренились под вліяніем религіозной идеи. Всѣ эти настроенія, поддерживаемыя с особенным усердіем нашим духовенством, были, конечно, очень прибыльны и полезны господствующим классам.

Націонализм сѣял человѣконенавистничество в сердцах крестьян и рабочих. Милитаризм пробуждал звѣриные инстинкты в широких массах. Патріотизм ослѣплял народ, скрывал от него его дѣйствительнаго врага и заставлял убивать своих братьев во славу своих-же палачей.

Рабскій дух приковал рабочую массу к безконечному каторжному труду для своих эксплоататоров, а другим результатом религіознаго воспитанія были самыя темныя суевѣрія и цѣлый ряд грубѣйших предразсудков.

Но все это, однако, оказалось еще недостаточным для того, чтобы скрыть от народа всю темную политику, которою славится деспотическое правительство Россіи. Стоящія у власти чиновники сознавали, что несмотря на всѣ принятыя ими мѣры, народная месть близка и неизбѣжна. Ограбленныя, обнищавшія массы грозили разнести в пыль своего гнѣва весь этот правительственный аппарат.

Правящим классам стало необходимо предотвратить надвигающуюся на них опасность. Чѣм больше продолжались обирательство и угнетеніе, тѣм труднѣе становилось скрывать перед народом ужасныя послѣдствія. Чаще стали слышаться голоса протеста. Народ стал громко пред'являть свои требованія. Но измѣнить свою разбойничью политику и ослабить силу своей власти кровожадному правительству было совсѣм не по вкусу.

В интересах своей темной политики, господствующему классу было выгоднѣе найти для себя «козла отпущенія», на котораго, с одной стороны, будет легко свалить всю вину страданій русскаго народа, с другой стороны, —развить к нему ненависть на столько, чтобы выгодно затѣм использовать ее для тушенія революціоннаго пожара.

Использовав, как всегда, самые темные инстинкты невѣжественной, порабощенной толпы, деспотическая власть создала себѣ колоссальную политическую защиту, распространив в широких народных массах звѣриное чувство антисемитизма.

Козлом отпущенія был избран еврейскій народ. К евреям отсылали правительственные юдофобы свой обманутый народ, мстить за горькую долю страны, за голод, за недоимки, за частыя пораженія. Безпрестанными нареканіями на евреев народ был сбит с толку. Звѣриное чувство антисемитизма ослѣпило самыя широкія массы: погромы, провокація, всевозможныя издѣвательства над евреями стали результатом этого безпрестаннаго разжиганія «жидоненавистничества». Безсознательная масса бьет евреев за реакцію, а правительство — за революцію. Порабощенная масса стремится к выходу из своего невыносимаго положенія, а правительство искусно подсунуло ей лозунг: «истребленіе жидов»! Каким же образом это удалось ему?

В основу антисемитской проповѣди были пущены темные религіозные споры. Под вліяніем этих старых религіозных сплетен находится еще огромнѣйшая часть темной русской массы. Вѣра во всѣ предразсудки, распространяемые духовенством в своих проповѣдях, еще очень и очень сильна в народѣ. И эти невѣжественныя массы не могли не поддаться вліянію духовных шарлатанов, натравливающих их на евреев на том основаніи, что почти двѣ тысячи лѣт тому назад какой- то еврейскій правительственный палач того времени замучил другого еврея, Іисуса Христа. Безсознательная масса не могла также оставаться равнодушной и к тому обвиненію, что еврейская религія вредит христіанству. Масса не подозрѣвала, что разные «защитники Христа», вродѣ Виталіев, Крушеванов, ген. Янушкевичей, Николаев Николаевичей и др. палачей, давно уже извратили ученіе Христа и превратили его в свою синодскую науку с карательными законами и в солдатское евангеліе с заповѣдью «убій» и в поповскую проповѣдь, призывающую слиться с темной государственной организаціей. Рабочія массы не догадались также, что проклинают евреев эти святые проповѣдники только для того, чтобы использовать распятіе на пользу себѣ. А между тѣм эта безпрестанная травля евреев наполняла чувством дикой мести довѣрчивых религіозных людей и превратила их в добровольных, довѣрчивых рабов, дающихся в руки своим палачам, которые, как их охарактеризовал человѣк из их-же среды, «по воспитанію вахтмистры и городовые, а по убѣжденіям — погромщики».

Я. Аренскій.

(Окончаніе слѣдует).

ТРАНШЕИ ИЗ ТРУПОВ.

(Письмо из Японіи).

Вот что передал мнѣ один вольноопредѣляющійся, бѣжавшій с передовых позицій:

«...Стояли мы в мѣстечкѣ, называемом Рава, на австро-германской границѣ. Приказано было рыть траншеи и укрѣплять линію. Укрѣпились и стали ждать противника.

На слѣдующій день показался непріятель, и началась битва. Густыя непріятельскія колонны с бѣшенством бросались на нас, стараясь выбить нас из окопов. С нашей стороны был открыт дождевой пулеметный огонь. Наступающіе нѣмцы и австрійцы падали несмѣтными количествами, устилая поля своими тѣлами. По отбитіи непріятельской аттаки, нам было приказано броситься в контр-аттаку и преслѣдовать противника. Во время нашей контр-аттаки, нас встрѣтили таким сильным ураганным огнем из пулеметов, что первые ряды поголовно падали и устилали дорогу своими трупами. За первыми падали вторые, третьи, и т. д. Быстро возвышались цѣлыя кучи добитых и полудобитых людей: все слилось воедино в какую-то безформенную кровавую массу. Приказано было остановиться и, под пулеметным огнем непріятеля, **строить из мертвых тѣл траншеи...»**

«Мнѣ лично пришлось, — продолжал мой собесѣдник, — лежать в траншеѣ, устроенной из тѣл мертвецов и полуживых людей, и один из моих товарищей — полудобитый, — лежал передо мною, в качествѣ части траншеи и в предсмертной агоніи тихо стонал: «Дѣти... дѣти... О, жена, гдѣ ты?... Прощайте...

«Увидя такую душураздирающую картину, я не в состояніи был перенести этого и сам потерял сознаніе. Очнулся я только ночью, в грудѣ мертвых моих товарищей. Была тихая, лунная ночь. Вдали раздавались ружейные и пушечные выстрѣлы. Непріятель, как оказалось, отступал. Я хотѣл было подняться, но почувствовал в правой ногѣ нестерпимую боль, к тому же я сильно ослабѣл от усталости. Вскорѣ меня подобрали санитары и унесли в перевязочный пункт. Выздоровѣв, я снова пошел на боевую линію.

«Слѣдующій случай таков: выслѣдили мы непріятеля, в количествѣ 2-3 батальонов (нас была цѣлая бригада) и, по приказанію нашего начальства, устроили фальшивый бивуак, для того, чтобы заманить противника в древню. Непріятель, не замѣтив хитрости, кинулся на бивуак, но в этот момент был окружен нашими войсками.

Видя, что они попали в ловушку, солдаты начали спасаться, забѣгая в избы крестьян и крича: «Карл!... Карл!... бить нѣт... мои дитя есть!..., и выбрасывая свое оружіе из окон. Но наши солдаты настолько разсвирѣпѣли, что подожгли всю деревню, откуда, моля о пощадѣ, неслись крики погибавших нѣмцев. Из двух-трех батальонов никто не спасся: всѣ были перебиты или сожжены».

Николай Павлов.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РЕАКЦІЯ В ФИНЛЯНДІИ.

В голландской соціалистической газетѣ «Хет Фолк» напечатана статья, принадлежащая перу одного финляндскаго соціалиста, под названіем «Финляндія и война». Автор начинает с указанія, что для правильной оцѣнки нынѣшней «освободительной» русской политики очень интересно обратить вниманіе также и на политику русскаго правительства в Финляндіи.

Из Финляндіи всякаго рода извѣстія с большим трудом проникают в настоящее время заграницу, так как правительство постаралось совершенно отрѣзать страну от внѣшняго міра. Цензура примѣняется с такой строгостью, что даже частныя письма внутри страны, всѣ без исключенія, подвергаются просмотру. Собранія разрѣшаются лишь в присутствіи полиціи, причем запрещается обсужденіе политических вопросов. Стачки запрещены правительственным распоряженіем. Одним словом, всѣ конституціонныя гарантіи уничтожены. Вся система угнетенія в Финляндіи ясно обнаруживает ироническій смысл освободительных обѣщаній русскаго правительства.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

МОРСКОЙ ЛИСТОК, изданіе Центр. Сов. Союза Професс. Организацій Судовых Команд Россіи, № 1, 5 авг. 1915 г. Нами получен на-днях из Лондона №1 «Морского Листка». В передовой статьѣ редакція разсказывает о судьбах молодой русской профессіонально-морской печати. «Морской Листок», по замыслу его издателей, должен явиться как бы продолженіем «Моряка», так много сдѣлавшаго для профессіональной организаціи русских моряков.

Помимо популярно и живо написанных статей, большой интерес для читателя-моряка представляет обширный отдѣл корреспонденцій о положеніи моряков в разных пароходных компаніях и на отдѣльных пароходах. Есть еще цѣлый ряд корреспонденцій о звѣрском отношеніи русских консулов к плавающим на заграничных пароходах матросам.

В этом же номерѣ «Морского Листка» Правленіе «Союза Россійских Моряков за границей» обращается к россійским морякам, плавающим на заграничных судах с слѣдующим воззваніем:

В жизни сознательнаго моряка Союз стал мѣстом спайки, разсадником знаній, подготовкой кадра работников, моряцким клубом, нарождающейся боевой силой, находящейся в постоянной связи с проф. движеніем судовых команд Россіи. Заграничный моряк сам создал свою организацію и он с'умѣет развить ея дѣятельность, охватив широкія массы. Правленіе особо обращается к россійским морякам в Америкѣ. Если, товарищи, вы захотите, вы с'умѣете создать оплот организаціи на берегах Атлантическаго, Индійскаго и Великаго океанов. Только тѣсное сближеніе друг с другом, с Россійским движеніем, озарит вашу жизнь свѣтом и поставит перед вами большую задачу пособничества пробужденію россійских моряков. У вас хватит достаточно умѣнія, способностей и сил, чтобы из малаго создать большое, великое. Пред лицом разбитых пролетарских организацій кровавой войной, пред лицом опасности разрушенія нашего транспортнаго Интернаціонала, во имя освобожденія труда призываем мы вас организоваться под знаменем С. Р. М. за-Гр. Не забывайте, что слушный час может быть близок, война не долговѣчна, а ряды тружеников моря разстроены. Мы — жизненный нерв всѣх стран, в нас сила; сознаем это и пробудим остальных.

Правленіе Союза Рос. Мор. за Гран.

Надо надѣяться ,что русскіе моряки Америки откликнутся на это обращеніе к ним их профессіональнаго союза.

Нью-Iоркская Хроника.

Заявленіе.

Во избѣжаніе недоразумѣній, могущих возникнуть послѣ опубликованія резолюцій «Конференціи Союзов Русских Рабочих Нью-Iорка и окрестностей» — Союз Русских Рабочих в Бронзвилѣ заявляет, что он не принимал участія в вышеназванной конференціи.

С. Р. Р. в Бронзвилѣ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦІЮ.

В виду недоумѣнія, которое вызвала среди многих товарищей моя подпись под резолюціей конференціи, помѣщенной в №50 «Голоса Труда», считаю нужным об'яснить, что я подписался лишь, как секретарь конференціи. При обсужденіи же я высказывался и голосовал против нея, и в частности по вопросу об Изд. Группѣ «Г. Т.», вмѣстѣ с рядом других товарищей, голосовал за слѣдующую резолюцію:

«Считаясь с тѣм фактом, что «Голос Труда» прежде всего орган русскаго революціоннаго движенія, конференція подчеркивает особенную необходимость избѣгать всяких выступленій, могущих повліять на его идейную выдержанность.

«Вмѣстѣ с тѣм конференція высказывает пожеланіе расширенія издательской группы путем привлеченія к участію в ея работах представителей союзов.

«Высказывая указанныя пожеланія, конференція предлагает с'ѣзду найти формы для их осуществленія без ущерба для идейной выдержанности «Голоса Труда».

Из 33 участвовавших в конференціи, за приведенную резолюцію голосовали 11 человѣк и за резолюцію, напечатанную в №50 «Г. Т.» 17 человѣк.

С товарищеским привѣтом

А. Ярошевскій.

РАБОЧІЕ! ГОТОВЬТЕ ДЛЯ СЕБЯ АРКАН!

В №50 «Г. Т.» напечатана резолюція конференціи С. Р. Р. Нью-Iорка и его окрестностей. В этой резолюціи товарищи нью-iоркцы пишут: «послѣ детальнаго и всесторонняго разбора вопроса, отношенія Федераціи к издательской группѣ» и т. д.

Вся эта «детальность и всесторонность» нью-iоркских товарищей звучит так: «Рабочіе! Готовьте для себя аркан. Мы вынесли смертный приговор не только «Голосу Труда», но и всей Федераціи Союзов.»

Я не знаю, чѣм руководились товарищи нью-iоркцы, упрекая делегатов перваго с'ѣзда в том, что тѣ, передавая идейное направленіе «Г. Т.» Русской Рабочей Группѣ г. Нью-Iорка, отступили этим от принципов, положенных воснову Федераціи. Товарищи нью-iоркцы, по всей вѣроятности, предполагают, что делегаты перваго с'ѣзда творили сами не зная что.

Но делегаты перваго с'ѣзда Союзов не менѣе вас, товарищи нью-iоркцы, безпокоились о существованіи «Г. Т.» и его идейном направленіи.

Передавая идейное направленіе «Г. Т.» в распоряженіе Русской Рабочей Группы г. Нью-Iорка, делегаты с'ѣзда в этом видѣли необходимость и избѣжали этим того аркана, который вы предлагаете, «послѣ всесторонняго и детальнаго обсужденія».

Трескучія фразы о самодѣятельности мало помогают освободительному движенію трудового народа. Больше дѣла, меньше слов, — вот чего требует в данное время трудовой народ.

Товарищи нью-iоркцы! Ваша резолюція противорѣчит интересам трудового народа. Передача «Голоса Труда» в полное распоряженіе Федераціи, т. е. препорученіе идейнаго направленія «Г. Т.» выбранным с'ѣздом людям не представляется возможным и ведет к неизбѣжному краху «Г. Т.» и всей Федераціи Союзов Русских Рабочих.

Я не понимаю, почему тов. нью-iоркцам заблагоразсудилось поднять вопрос о передачѣ «Г. Т.» спеціально выбранным людям и предлагать в этой же резолюціи выбрать какой-то центральный исполнительный комитет, а также заподозрить Рабочую Группу в узурпаторствѣ.

Насколько нам извѣстно, «Голос Труда» все время охранял интересы трудового народа и не уклонялся от принципов, положенных в основу Федераціи Союзов Русских Рабочих. Что же касается вопроса: кому принадлежит «Голос Труда», то мы не признаем буржуазной собственности, и «Голос Труда» принадлежит всѣм рабочим, стремящимся свергнуть наемное рабство, т. е. всему революціонному движенію. Если веденіе «Г. Т.» в данное время находится в руках Издательской Группы, то это ничуть не доказывает, что они являются фактическими хозяевами «Г. Т.». Мы им довѣряем, как болѣе опытным и знающим товарищам.

Мнѣ думается, что второй с'ѣзд не пойдет по тому пути, который предлагают тов. нью-iоркцы, и этим сохранит «Голос Труда» и Федерацію Союзов Русских Рабочих от гибели.

П. Рыбин (П. Зонов).

БАЛТИМОРСКАЯ ХРОНИКА.

Балтимора — город дешевых рабочих рук, так обыкновенно заявляют отцы города, желая привлечь в Балтимору то или другое капиталистическое предпріятіе.

Лидеры мѣстной Американской Федераціи Труда не принадлежат к «безумных мечтателям», а являются паиньками и капиталу бояться их нечего.

И капиталисты, жадные на наживу, поспѣшили откликнуться на зов отцов города: и Шваб, и Рокфеллер начали возводить вокруг Балтиморы фабрики, гдѣ рабочіе должны будут заняться созиданіем орудій самоистребленія. И правы оказались отцы города: в то время, как в других мѣстах рабочіе, воспользовавшись моментом, потребовали себѣ лучших условій труда, балтиморскіе горе-работники тянут свою лямку по старой расцѣнкѣ.

Хроникер.

По иниціативѣ Союза Русских Рабочих, в Балтиморѣ организовалась «Лига защиты Каплана и Смита». В Лигу пока входит 13 организацій: 9 отдѣлов «Арбайтер Ринга», «Об'единенные Портные Америки», «Союз Плотников», «Кр. Крест» и Союз Русских Рабочих.

Первое собраніе Лиги состоялось в воскресенье, 22-го августа, в Народном Домѣ. Рѣшено устроить массовый митинг, на котором будет говорить тов. А. Беркман, на 5-ое сентября, так как этот день наиболѣе удобен для тов. А. Беркмана, который должен быть 6-го сентября в Вашингтонѣ.

Рѣшено также, что делегаты внесут на слѣдующем собраніи деньги на текущіе расходы. Избрана была коммиссія, на обязанности которой будет давать свѣдѣнія о дѣятельности Лиги в печать. Рѣшено било также избрать комитет для приглашенія других организацій в работах Лиги.

Собранія Лиги происходят по воскресеньям, с 10 часов утра, в Народном Домѣ.

Комитет.

Локалу №593 И. Р. М. в Чикаго.

На воззваніе локала №593 Индустріальных Рабочих Міра в Чикаго о помощи в фонд на изданіе органа И. Р. М. на русском языкѣ, Союз Русских Рабочих Балтиморы, через «Г. Т.», рѣшил отвѣтить слѣдующее:

«Голос Труда», орган Федераціи С. Р. Р. Соед. Штатов и Канады, является проводником идей организаціи И. Р. М., и потому, при недостаткѣ средств и сил русской колоніи, издавать еще другую газету с родственным направленіем, не имѣет смысла. Правда, за неимѣніем мѣста «Г. Т.» не в состояніи помѣщать ряда агитаціонных и популярных статей, освѣщать болѣе подробно экономическую борьбу рабочих и способствовать организаціи экономических союзов типа И. Р. М. Но, увеличив размѣры «Г. Т.», мы легко сможем восполнить этот пробѣл.

Поэтому, мы предлагем, чтобы средства, собираемыя лок. №593 на изданіе отдѣльнаго органа, употребить на увеличеніе размѣров «Г. Т.» с тѣм, чтоб, по крайней мѣрѣ, одна страница была посвящена исключительно интересам организацій И. Р. М. Надѣемся, что как Федерація, так и Издательская Группа, не будут имѣть ничего против, если бы данный отдѣл газеты редактировался членами И. Р. М.

За С. Р. Р. в Балтиморѣ, Мд.

А. Сенкевич.

ПИТСБУРГ, ПА.

С. Р. Р. в Питсбургѣ устраивает Русскую Вечеринку в субботу, 11 сентября, в 8 час. вечера, в помѣщеніи Метрополитен Голл, Сентрал ав. и Робенсон стрит. Вход 15 с. Женщины безплатно.

ЧИКАГО.

Русскій Отдѣл Локала №593 И. Р. М. устраивает ряд лекцій по естествознанію. Первая вступительная лекція будет прочтена в Голѣ И. Р. М., 644 Вест 12-ая улица, в Субботу, 4-го сентября. Начало в 7.30 вечера. Вход безплатный.

Вторичное требованіе.

Несмотря на то, что прошло уже двѣ недѣли с тѣх пор, как я сдѣлал заявленіе в «Голосѣ Труда» о том, что я требую суда у Интернац. Рабочей Группы г. Бриджпорта; суда за то, что упомянутая группа назвала меня вором и по сіе время продолжает распускать по Бриджпорту эти нелѣпые слухи, — отвѣта никакого не послѣдовало, а потому я еще раз требую товарищескаго, третейскаго суда, на котором Интернаціональная Рабочая Группа должна доказать, вправѣ ли она, не имѣя никаких данных, называть меня вором. Пусть скажут открыто, перед всѣми, т. е. на судѣ, то, что писалось дважды в «Великом Океанѣ».

Еще раз заявляю: я требую третейскаго суда.

П. Мельников.

Почтовый Ящик.

Тов. Милкину. — Сообщите свой адрес. Ш. утерял данный ему.

ПОСТУПИЛО
с 24 по 31 августа 1915 года.

В ФОНД «Г. Т.»

Из Балтиморы, Мд.: через С. Р. Р. от П. Волчкова 1 д. Жедика и Ломакина по 50 с., Неронскаго, И. Л., В. Ш., Чирона, В. Б. и Ф. Климовича по 25 с.

Из Бронзвиля, Н. I.: от С. Р. Р. 1 д. 50 с.

Из Джавы, Юж. Дакота: от О. Грегоріака 50 с.

Из Питсбурга, Па.: через С. Р. Р., поступившіе по подписному листу №171 от Ф. Цисевича 1 д., Н. Барабанова, М. Павленко, А. Ильченка и П. Зонова по 25 с. и Б. Маденко 50 с.

Из Детройта, Мич.: Через С. Р. Р. от К. Савицкаго и Е. Иванова по 50 с., Гришкевича, Омельянова, Руденко и Ф. Б. по 25 с.

Из Прейри дю-Шьен, Виск.: от К. Симака 40 с.

Из Филадельфіи, Па.: от Союза Р. Р. 3 д. 75 с.

Из Нью-Iорка: от Издательской Группы «Г. Т.» 2 д. 50 с.

Всего за недѣлю 16 д. 65 с.

ДЛЯ «НАБАТА»:

Из Питсбурга, Па.: от С. Р. Р. за «Набат» 1 д. 50 с.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ
Издательской Группы «Г. Т.»
с 1-го іюля по 1-ое августа, 1915 г.

ПРИХОД:

Оставалось	248.02
Поступило:	
За подписку на «Г. Т.»	31.62
От продажи «Г. Т.»	88.28
За литературу	74.30
За об'явленія	18.69
Прислано для храненія	5.50
Для О-ва Р. Р. Им. Дома	4.40
Для Анарх. Кр. Креста	13.16
Для «Рабочаго Знамени»	3.50
Для «Набата»	.25
Вспомоществованій:	
С. Р. Р. в Филадельфіи	9.75
С. Р. Р. в Детройтѣ	80.00
С. Р. Р. в Бруклинѣ	.90
Издат. Группа «Г. Т.»	10.00
Разных лиц	55.71
В фонды:	
Литерат.-революціонный	5.50
Агитаціонный	7.70
Федеративный	3.30
За членскія книжки	2.65
Итого за іюнь	415.21
Всего с остатком	663.23

РАСХОД:

На набор, бумагу и печатаніе №№ 42, 43, 44, 45 и 46	174.67
Помѣщеніе с освѣщеніем	8.00
На жалованье редактору за 5 недѣль	60.00
На жалованье секретарю за 5 недѣль	50.00
На почтовые расходы	31.91
На канцелярскіе расходы	.65
На упаковку и доставку газеты в почтамт	10.50
На литературу	48.92
Передано О-ву Р. Р. Им. Дома	2.50
Из фондов:	
Федеративнаго (перес. корр.)	.59
Всего в расходѣ	387.74
К 1 августа состоит в остаткѣ	275.49

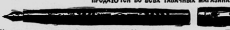
Из них числится: в литературно-революціонном фондѣ 171.61, в агитаціонном 71.35 и в федеративном 8.22 и принадлежит разным организаціям 24.31.

Примѣчаніе 1-ое. Позаимствовано из литературно-революціоннаго фонда на изданіе «Г. Т.» в теченіе іюля 15.40, а с ранѣе позаимствованными 100.69. Перечислено из Федеративнаго фонда в литературно-революціонный 47.70, позаимствованные на заготовленіе членских книжек и марок.

Примѣчаніе 2-ое. Причитается типографіи, в счет предоставленнаго Издат. Группѣ кредита, за 35 номеров 525.00.

Русскіе рабочіе, живущіе в окрестности Бруклина и Бронзвиля, имѣют возможность научиться англійскому языку, если обратятся в Ист Нью-Iорк Ирон Скул, 414 Раковей авеню, или 1699 Питкин авеню, гдѣ организуются спеціальные курсы для говорящих по русски. Занятіями будет руководить Н. Бухвальд, который был преподавателем в школѣ Феррера и в свое время занимался в школѣ при С. Р. Р. в Бруклинѣ. (Об'явленіе).

Лучшія в Америкѣ 5с. папиросы без мундштуков
ПРОДАЮТСЯ ВО ВСѢХ ТАБАЧНЫХ МАГАЗИНАХ.



Вѣчное перо с „держателем", гарантированное 14 кар. золота.
БЕЗПЛАТНО ЗА 75 ЦѢЛЫХ КУПОН. ИЛИ КРЫШ.

Роговы. перочинный нож с двумя ножами.
БЕЗПЛАТНО ЗА 60 КУПОНОВ ИЛИ КРЫШЕК.
(Это предложеніе в силѣ до 31-го декабря 1915 года).

Никкелевые ЧАСЫ
Гарант на 1 год фабрикой „Ансонія Клок Ко."
ЗА 125 КУПОНОВ ИЛИ КРЫШЕК

Посылайте купоны по почтѣ (не парсел пост) или экспрессом.
ZIRA DEPARTMENT, 95 First St., Jersey City

P. LORILLARD CO., Inc., New York. Estab. 1760.

CHICAGO, ILL.

РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстед стрит, Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

Телефон Орчард 5461
Casino Hall
85 E. 4th St., New York
Большія залы для свадебных вечеров, балов, собраній и т. д.
M. DROSNES, Prop.

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

ЗУБНОЙ ВРАЧ.
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official organ of the Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)
Регулярное и безпрерывное сообщеніе.
Пароходы из Нью-Iорка в Ливерпуль каждую субботу.
Пріем русских пассажиров до Петрограда.
Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.
Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.
За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

СВОБОДНОЕ СЛОВО
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ РУССКІЙ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
подъ редакціей
Г. БѢЛОУСОВА (б. деп. 2 Г. Д), Л. ДЕЙЧА, Э. ЗИНОВЬЕВОЙ.
Отдѣлы „Свободнаго Слова": I. На текущія темы; II. Изъ американской жизни; III. Изъ жизни Западной Европы и Россіи; IV. Среди русскихъ газетъ и журналовъ; V. Теорія и практика соціализма; VI. Беллетристика; VII. Изъ исторіи революціонныхъ движеній; VIII. Письма читателей; XI. Отзывы о новыхъ книгахъ.
По первому требованію изъ конторы высылается подробная программа журнала.
Годовая подписка — 1 долл.; на полгода — 60 сен.; на 3 мѣсяца — 35 с.; отдѣльные номера — 10 сентовъ.
ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА
„SVOBODNOYE SLOVO" (The Free Word)
150 Nassau St. Room 1214-15-16 New York Tel. Beekman 1142
Съ рукописями и по дѣламъ редакціи просятъ обращаться
LEO DEUTSCH, 1398 Clay Ave., New York, N. Y.

НУЖНА большая, свѣтлая комната со всѣми удобствами и совершенно отдѣльным ходом в районѣ 100-й улицы. Предложенія адресовать в редакцію «Г. Т.» для В.

Хотинец Тим. Сам — в ищет товарищей Владимирова, Коханаго, Михайличенка, А. Рыбака, Н. Горна, Аарона Г. и др.
Адрес в редакціи «Г. Т.»

АНОНС! АНОНС!
При Частной Гимназіи с Правами
ИСТ-НЬЮ-IОРК ИРОН СКУЛ
EAST NEW YORK ERON PREPARATORY SCHOOL
B. METZER, Principal,
414 Раковей Ав., Бруклин. 1699 Питкин Ав. Бруклин
Открывается Вечерняя
АНГЛІЙСКАЯ ШКОЛА ДЛЯ РУССКИХ
Под руководством Н. БУХВАЛЬДА.
ПРІЕМ УЧЕНИКОВ НАЧИНАЕТСЯ С 10-го СЕНТЯБРЯ

METROPOLITAN HALL
717 FAIRMOUNT AVENUE.
В Пятницу, 10-го Сентября
ТОВАРИЩЕСТВОМ МАЛОРОССОВ ЛЮБИТЕЛЕЙ
под режиссерством
А. РАЙФ-ВИШНЕВСКАГО
представлено будет
В Пользу Библіотеки Союза Русских Рабочих
„НАЙМЫЧКА"
Драма в 5-ти дѣйствіях Тогобочнаго.
Участвуют: г-жи К. Смѣлянская, Э. Смѣлянская, К. Глейзер и др. и г-да Малиновскій, Куцовскій, Вишневскій, Смит, Малинов, Дробот, Славин и др.
ХОР под управленіем МАЛИНОВСКАГО.
НАЧАЛО РОВНО В 8 ЧАС. ВЕЧЕРА.

Страйк в Русском Словѣ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.
Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1.25;	3 мѣс. .90
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST., SAN FRANCISCO, CAL.

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Каталоги высылаются по требованію безплатно.
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

ЮНІОННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
344-348 WEST 38th STREET
'Phone, Greeley 1658 NEW YORK, N. Y.